

«Сердцу милая сторона» - работы участников конкурса

Центральная библиотека им. З.К. Тоболкина в 2021 году приглашала к участию в различных конкурсах. В том числе для творческих пишущих людей был объявлен литературно-краеведческий конкурс «Сердцу милая сторона...», в котором можно было поучаствовать и с поэтическим, и с прозаическим произведением. О том, как распределились места среди участников, мы уже писали. По просьбам читателей публикуем все работы конкурсантов. Приятного чтения!

Номинация «Серенада родному краю» (поэтические произведения):

Андриянова Татьяна (ЦБ им. З.К. Тоболкина)

Думайте, люди!

Плачут березы слезами несмелыми:
«Что же вы, люди, с природою сделали?
Зимы, как вёсны, а лето – что осень.
Все виноваты, кого ты не спросишь.

Кто виноват, что бюджет невелик?
Ответственность брать никто не привык.
Гибнет природа, а речки мелеют,
Вирусы разные просто наглеют.

Думайте, люди! Нужны вы природе!
Время прекрасное мимо проходит.
Что же вы детям оставите? Внукам?
Воздух им чистый, поверьте мне, нужен.

Шелест травы и напевы кукушки,
Лист облетающий тоже им нужен.
Нужна им природа, и воздух, и лес.
Нужна всем забота и нужен прогресс.

Не может Земля быть чужой и бесхозной.
Думайте, люди! Ещё ведь не поздно!»

Лебедева Людмила (Першинская библиотека)

Берёзы

И вновь проезжаю знакомой дорогой,
Берёзы приветливо дарят поклон,
Шумят мне во след, обижаясь немного:
Давно не бывала, не слушала звон.

Я их понимаю, вздохну виновато,
Опять тороплюсь, вот закончу дела,
И вновь прибегу, как бежала когда-то,
И счастье и горе своё им несла.

Подруги мои! Поздоровуюсь с каждой,
Вразмах обниму и поглажу рукой,
Они о своих мне печалях расскажут,
Послушаю всех, прикасаясь щекой.

Вас ливни мочили, пожары косили,
Ломали пушистые веточки кос,
И злые, холодные ветры косые
Сгибали к земле под раскатами гроз.

Но гордо потрянув головою кудрявой,
Стоите бессменно на вечном посту,
Стволы искривлённые держите прямо
И дарите людям свою красоту.

В стволах почерневших – великая сила
Родимой землёю навеки дана.
Вы – символ России, Вы – слава России,
Вы – гордость России на все времена.

Орлова Людмила (Шестаковская библиотека)

Деревенька моя родная.

Здравствуй, деревенька родная,
Ты мне дорога до слез.
Мне так легко дышится
Среди сада, сосен и берез.

Я здесь родилась и живу,
Я не забыла молодость свою –
Как мы стояли с мальчишкой вдвоем,
И целовались под дождем.
Быстро промчались года,
Но первый поцелуй
Я не забуду никогда.

Мне нравится собирать ромашки и васильки,
И долго бродить по полю,
А сердце тогда так бьется в груди,
Словно хочет выпрыгнуть на волю.

Я люблю засыпать под шум дождя,
И под шелест листопада,
Ведь это - Родина моя,
И мне другой не надо.

Я счастлива, что здесь живу,
И в город уезжать не спешу.
Деревня – это часть моей души:
Ведь радуга, закат и рассвет – так хороши.

Я не могу на них налюбоваться,
И мне так хочется
еще надолго
в этом мире
остаться.

02.04.2021

Евстигнеев Владимир (Мичуринская библиотека)

Высота

Мы взяли эту высоту-
Четыре дня под ней стояли.
Уже погиб каждый второй,
А штрафников и не считали...
Как кровью харкая, комдив
Кричал до хрипоты, до рвоты...
Какие он нашел слова,
Но полк пошел на пулеметы...
И тот, кто все же уцелел
От той атаки бесшабашной,
Немецкий лай и русский мат
Схватились в схватке рукопашной...
Когда закончился тот ад,
Когда в прорыв пошла пехота,
Мы оставались впятером...
Четвертый взвод, вторая рота...
Стояли, головы склонив,
Поверх захваченного дота...
Я напрочь позабыл число,
Но помнил, что была суббота...

Задорожный Павел (Падунская библиотека)

Ой ты поле, золотом разлито.

Ой ты поле, золотом разлито,
Одуванчиков жёлтый цвет.
Васильковым стежком расшито,
А в серёдке - ромашек букет.
В эту тихую рань я проснулся
Под звонкие песни птиц,
Чтобы в сказочный мир окунуться,
Я с пригорка спускаюсь вниз.
Ну, здравствуй, зелёная рать!
Здравствуй, милая тихая речка!
От восторга готов плясать!
Любовался бы вами вечно!
Ничто не заменит простор.

Тесно мне в суете городской.
Веткой машет сосновый бор.
Речка лентой бежит голубой.

Нет ничего мне дороже
Деревенских лесов и полей.
Уезжал я не раз. Но все же,
возвращался...
И к речке скорей!

На болоте кваканье лягушек,
И кузнечиков стрекот в траве.
Покосившихся избушек
Не заменит ничто вдалеке.

Созонова Любовь (Першинская библиотека)

Какое красок изобилие

Какое красок изобилие,
Меняется цветной калейдоскоп.
Лучами солнышка расцвечен,
Песком желтеет к речке скоп.
Рябинки вырядились в сарафаны,
Повсюду бусы нацепив,
Качают ветками, вздыхая,
А ветерок так сладок и игрив.
Но ветер осмелел,
Раздухарился,
И листья в кучу побросав,
По нашей улице промчался,
Разбрасывая листья впопыхах.
Горят цветы на клумбе ярко,
И ягодой краснеет речки склон,
Но туча тёмная примчалась
И заслонила небосклон.
Вот дождик хлынул долгожданный,
Такой чудесный и грибной.
И впитывая каплями водицу,
Прихорошился край родной.

Лазарева Татьяна (ЦБ им. З.К.Тоболкина)

Родная сторона

Родной, Заводоуковский край,
Желанный, милый уголок,
Природы красками сверкай,
Мне жизни подари глоток.

Ты пахнешь свежестью сосны,
Вечерним золотом костра,
И запах скошенной травы

Напомнит в юности меня.

Ты ночью тайна, днем ты диво,
Магической красотой стыдливо,
Мой край размашистых полей,
Краса лугов и тополей.

Здесь куст смородины дозрел,
Цветут цветы, сердца отогревая,
Сплетая нить, горох созрел,
Растут и овощи родного края.

А в поле запах колоска ржаного,
Для счастья не нужны слова,
Все будит отзвуки былого,
И в детство давнее маня.

Здесь Ук река и белые березы,
Июльские здесь блещут грозы,
Грибные здесь и ягодны места,
Здесь пленница судьбы – душа моя.

Жизнь быстротечна, как речной поток,
И ценен каждый жизненный глоток.
Добра, красна во все ты времена,
Любимая, родная сторона.

Мингалёва Галина (ЦБ им. З.К. Тоболкина)

РАССВЕТ НА РЕКЕ

Солнце встало. Светлою дорожкой
Луч бежит по утренней реке.
Подожди ещё, совсем немножко –
Пенье птиц услышишь вдалеке.

И увидишь, понизу небо розовеет,
Полоса от солнышка шире занялась.
Сердце замирает. Что его волнует?
Видит эту красоту ведь не в первый раз!

А река тихонечко что – то шепчет ласково,
Легкими шлепками о борта стучит:
«Я тебя порадую! Зацвету я красками!»
Я её слышала, а для всех молчит!

Ой! Вода бликует - солнце поднимается!
Будто фейерверки на волнах зажглись.
Водопад лучистый быстро расширяется-
Золотые волны с неба полились!

Фрик Лена (ЦБ им. З.К. Тоболкина)

СЕНТЯБРЬ В ЛЕСУ

Осенний лес. Брожу одна
Тропинками едва приметными.
Вокруг покой и тишина,
Тепло стоит совсем по-летнему.
Иду по тропке не спеша,
Любуясь красками осенними,
А то стою я, чуть дыша
Пред красотой в благоговении!
Сибирский лес – кормилец наш,
Порой суровым ты бываешь,
Но, кто с добром к тебе придет,
Тому богатства открываешь!
Я пред тобой дитя земли
Твержу слова, слова признания.
Ты их, лес-батюшка, прими,
Ответь мне, коли есть желание.
Еще есть просьба у меня:
Дай мне свое благословение
И, тропкой тайной вглубь маня,
Открой дары свои осенние.
В ответ такая тишина!
Лес замер очень настороженно.
Пришла одна, уйду одна...
Прости мой лес, что потревожила.
Лишь повернула я назад
Знакомую тропкою с детства,
Три братца предо мной стоят
В красивых набекрень беретах.
Я осторожно их беру,
Отвесив до земли поклон.
Тебя, мой лес, благодарю
Я за подарок твой бесценный
И так тихонько говорю:
«Я здесь немного поброжу,
Любуясь золотом осенним!»

Номинация «Родной земли очарованье» (прозаические произведения):

Татьяна Андриянова (Сосунова), город Заводоуковск.

ЛЮБЛЮ ВЕСНУ

У каждого человека своё любимое время года. Кто-то любит зиму с её бесконечными метелями и неохватными сугробами, кто-то осень с её листопадами и дождями, а кто-то обожает шелестящее лето.

Мне говорят, коль я столько об осени написала стихов, значит, я обожаю её. Да, я люблю осень, но только до тех пор, пока она яркая, золотая. А как можно любить

холодные северные ветра, мелкие бусящие дожди с грязными лужами да кочковатыми дорогами? А это ведь тоже осень...

Другое дело - весна! Её я начинаю любить заранее, ещё в январе. Какая благодать ловить её первые лучики, стоя у окна. Пусть через стекло, но они самые первые, самые нежные. Подставляешь лицо, руки и купаешься в них, растворяешься... И такая в душе благодать разливается!

А там и день начинает прибывать, пусть по чуть-чуть, по минуточке, по «воробьиному скоку», как говорят в народе. Но вот если случится вам проснуться ночью, то видно, что через шторы уже свет пробивается. Первый, робкий, но он уже есть. А это ещё один признак приближающейся весны.

Теперь уже и на дорогах видны признаки весны. Посмотрите, сколько грязи вытаяло. Ох, зима-зимушка, белоснежная, а грязи и тебе достаётся вдоволь. Ещё заметёт не один раз эту грязь, и ветра будут злиться, и морозы повторятся, и сугробы свежие разлягутся у заборов да у подъездов домов.

Но все понимают, что это ещё одна страничка весны. Пусть холодная и голодная для животных и птиц, пусть неспешная, непредсказуемая, но долгожданная. Ещё немного, и всё изменится, поплывёт. Ждём.

Наконец-то сугробы один за другим подставляют круглые бока лучам солнечным. А те и рады стараться! Тают сугробы, но прячут это пока от людей. Однако, долго хитрить не получается, и вот уже бегут ручейки, играют, как малые ребята. То рядышком журчат, словно переговариваются, то разбегаются, чтобы встретится вновь. По дороге и листья, и траву подхватывают и несут её, крутят, вертят, как хотят.

Ветер помогает им, делится мусором. Он пока ещё и сам не согрелся, но спешит, торопыга, раздеть и детей, и взрослых. Не может он долго на одном месте быть, везде ему успеть хочется.

Однако, торопятся уже люди встать под тёплые весенние лучи. Греет, дарит весна тепло. Особенно тем хорошо, у кого одежда тёмная. Никакой ветер им не страшен. Обнимает их солнце, делится своим теплом.

А там и первые капли заплясали, зацокали. Деревья спешат показать, что проснулись и готовы поделиться сладким живительным соком. Берите, пейте, им не жалко.

Ушёл снег, убежал, растаял. Лишь кое-где затаился в тени да в холодных ямках. Но недолго он там пролежит. Греется матушка-земля, впитывает тепло. А как иначе? Ей тоже много что сделать предстоит: и воду снеговую впитать, и травы да цветы на свет божий выпустить.

Присмотритесь, ещё вчера земля скрыта была сухой травой прошлогодней. Казалось, ничего живого на ней нет. Но нет, не так всё. Сегодня уже то там, то здесь возникают зелёные проблески. Думаешь, вот и зелень показалась. Завтра всё зазеленеет. Но не тут-то было! Морозец успеет за ночь всё побелить. Ох, думаешь, замёрзла ты травка первая, разведчица ты наша.

Но нет. Вечером уже видно, что не погибла, а подросла даже, раздвинула мусор прошлогодний, ярче, сочнее стала.

А душа поёт! Продолжается весна, с каждым днём она сильнее, ярче проявляется. Вон уже и первоцветы появились, и верба зазолотилась, и осины с тополями серёжки развесили. Деревья ещё вчера стояли, сжав почки в тугой кулак, не давая им раскрыться раньше времени. Но постоят ещё день-два и раскроются, выпустят липкие, несмелые листочки, не побоятся очередного дыхания холода.

Даже воробьи почувствовали весну. Проверяют, нет ли у дороги семян каких, не выползли ли погреться червячки да букашки разные. Хлопочут день-деньской, переговариваются.

А там и грачи со скворцами за дело взялись. Ищут перышки да травинки помягче для утепления гнёзд. Такие хлопотливые в это время! Даже страх потеряли. Смотрят на тебя сверху и не улетают. И, кажется, столько любопытства в их глазах. Полюбишься и дальше шагаешь. Работайте, мы вам не мешаем.

Ещё больше счастья от весны получишь, если увидишь журавлиный или гусиный клин с его перестроениями, громкими «переговорами». И вновь душа растворяется, и нет в этот момент счастливей человека.

Ура! Ура! Свершилось! Пришла к нам весна и утвердила тепло. Тут-то уж и начнётся брожение в сердцах и душах. А как же иначе? Весна-время любви. Строишь на всю эту благодать и понимаешь, что впереди ещё столько дней весеннего, а потом и летнего счастья.

Как же после этого не любить весну?!

30.04.2021

Дубровин Андрей (ЦБ им. З.К.Тоболкина)

МЕНИЯЛА.

Санька Гришин необычный пацан и это проявляется во всем: во-первых, из всей нашей компании он один единственный имеет копну ярко-рыжих волос; во-вторых, он один может похвастаться перед нами, промчавшись с ветерком на стареньком отцовском «Ковровце», а какие он делает поделки из пластилина-закачаешься, ну а главное- это мой самый закадычный друг, и когда в школе на уроке мы писали сочинение о дружбе я конечно же написал про него, про Гришина Саньку.

А еще он отчаянный меняла. Что он только не менял: почтовые марки менял на этикетки от спичечных коробков (да-да, в наше время все этикетки на спичечных коробках были разные и мы не редко их сдирали и клеили в тетради); самодельных солдатиков менял на новенькие магазинные машинки, мог бычок от престижных сигарет «Паль Малл» поменять на три «Беломорины». Конечно же детям курить не разрешалось, но это не про Саньку Гришина-четырнадцатилетнего пацана и моего друга.

Был у Саньки мотоцикл- старенький, но бодрый «Ковровец» на котором отец ездил все реже и поэтому вечерами практически полноправным владельцем железного коня был Санька. А что прав нет- так это ерунда, кому они в деревне нужны. Что-что, а в технике Санька разбирался не хуже любого взрослого и поэтому мы безбоязненно ездили с ним по любым лесным и полевым дорожкам, которые мы знали досконально.

У всех остальных пацанов с нашей округи были в основном мопеды «Верховины» и «Риги», а у большинства просто велосипеды. Зато на них не надо было никаких прав и ездить можно

было где угодно и когда угодно. Это и заставило задуматься Саньку Гришина о переменах, а точнее об обменах. Что поделаться, душа просит что-нибудь поменять.

Игоря Яковенко родители баловали, хотя заслуг особо с его стороны и не было- в школе учился слабо, по дому помогал редко, но он все равно оставался младшеньким, любименьким. Вот и на шестнадцатилетие подарили родители своему ненаглядному чаду мопед «Рига». Игорек был чуть постарше, посерьезнее и уже заглядывался на соседских девчонок и поэтому он мечтал о мотоцикле, а тут, тьфу ты, мопед.

Первым об обмене заговорил Игорь- он продемонстрировал все прелести мопеда: новенький двигатель заводится с пол оборота, скорости не вылетают, на солнышке красный цвет выглядит ослепительно, а главное-нечасто проезжающие милицейские машины не обращают на мальчишку с мопедом никакого внимания и можно спокойно кататься днем, а не прятаться как зайчонок по вечерам. Ударили по рукам. И вот уже Игорь на мотоцикле, а Санька Гришин на мопеде. Обоим хорошо, оба счастливы.

А еще в нашей компании был Андрюха Курлынин. Отец у него работал на вахте где-то на севере и поэтому он тоже материально ни в чем не нуждался. У Андрюхи был старенький бабинный магнитофон марки «Комета», которым он очень гордился. Вечерами он доставал переноску, ставил магнитофон на лавочку у палисадника и вот оно ребячье счастье- слушать популярную музыку, скаченную прямо с телевизора, пусть немного шероховатую, но все-равно ласкающую слух. Тогда музыки особо то и не было и все, что доносилось из динамиков, казалось нам самым лучшим. К тому же девчонки с близлежащих дворов приходили к нам- смеялись, балагурили и не редко танцевали под Ротару и Пугачеву. И Саньке Гришину это тоже нравилось. Но где взять денег на чарующий магнитофон...И поэтому в очередной раз все обдумав, он вышел к Андрюхе с предложением об обмене «Верховины» на «Комету». И вот уже в руках у Саньки старенький, но желанный магнитофон с десятком бабин, среди которых были даже иностранные группы «АББА» и «Бони М». Хоть Санька совсем не понимал, о чем они поют, но всякий раз закрывал глаза от удовольствия.

Теперь уже Санька был герой, теперь у его ограды на старом большом бревне собиралась молодежь. Но не всегда хочется сидеть на одном месте, даже когда играет обалденная музыка. Ведь молодость- это движение. Новые познания и впечатления. А тут сиди привязанный к магнитофонному шнуру.

А тут еще одному нашему другу- Андрюхе Щепкову родители купили новенький кассетный переносной магнитофон «Весна». Вы даже не представляете. Как это здорово, положив магнитофон на плечо, ходить по улице и слушать музыку. А еще с этим чудом можно было ходить на любимое место в лесу- косогор над самой чудесной речушкой Ук, где любила собираться молодежь от мала до велика. Жгли костры, пекли картошку, варили уху из пескарей, пойманных марлей, катались на самодельной тарзанке, слушали музыку и сами пели песни под гитару. И Саньке Гришину страсть как захотелось занять этот небольшой магнитофончик. И пусть звук не такой хороший, зато ходи с ним куда хочешь, успевай только батарейки менять. А можно еще в тайне от родителей записать запрещенный блатные песни в исполнении еще мало известного Александра Розенбаума и братьев Жемчужных. Дурное дело не хитрое. И вот уже Санька Гришин с только, что обменной «Весной» идет по улице в окружении друзей- товарищей по вечерним улочкам родных Сокольников, нет, не тех, что в Златоглавой столице Москве, а тех милых родных деревянных Сокольников, что расположены на окраине небольшого городка, но с большим и сложным названием Заводоуковск.

И снова вечерами, переделав все домашние дела, собираются друзья на костровой поляне, где им играют старшие ребята- два Сереги- Островой и Сороков. А как они пели, Бог ты мой!!! Душа сворачивалась и разворачивалась, песни были то шуточные, от которых смеялись до слез, а то слезы сами текли от грустных дворовых напевов. Нам казалось, что никто на всей эстраде

не умеет так петь.... И мы, младшие, хотели быть похожими на них, хотели, когда подрастем также играть и петь.

Вот и Санька Гришин страсть как захотел научиться играть на гитаре. Он уже выучил несколько песен Розенбаума и мог кого угодно пригласить «К нам на огонек». Но для этого надо иметь дома гитару. И Санька пошел на отчаянный шаг, предложив Сереге Островому свою любимую «Весну» в обмен на красавицу гитару, льстиво намекнув, что Серега похож на длинноволосого музыканта из «Бони М», и к тому же знает несколько слов на английском языке. «Мерси»- сказал Островой и они ударили по рукам.

Санька был на седьмом небе. Еще бы, в руках у пацана была шестиструнная гитарочка с модной наклейкой на верхней деке. Все, вперед и с песней к достижению новых творческих вершин. Санька Гришин мысленно представлял, как будет исполнять собственную песню, давно понравившейся ему девчонке с соседней улицы, к которой он стеснялся подойти (да, так бывает даже у смелых пацанов). Он сам лично, а никакой-нибудь певец из магнитофона споет ей задушевный романс, и может тогда она обратит на него внимание.

Но как всегда счастье было не долгим. Санька Гришин гитару приобрел, а вот слух музыкальный приобрести не смог, как ни старался. Научился играть лишь «Кузнечика» и то после его выступления, лягушка, которая съела кузнеца, сама решила утопиться.

Вы наверное думаете, что Саньку Гришина после этой неудачи схватила хандра? Ничего подобного. Это же Санька Гришин- неунывающий пацан, а еще мой друг!

А я сам как раз имел музыкальный слух и пел песни еще в детском саду на всех музыкальных утренниках и тоже сидел у костра и слушал песни. И только у меня был большой, новенький, трех!!! (Нет, Вы представьте себе, Трех!!!) батареечный фонарик, который отец привез из командировки. А как он светил- как маяк он светил. Можно было безбоязненно ходить в темноте, спокойно обходя грязь или лужи (в то время асфальта еще нигде не было). И эту семейную гордость я обменял на гитару. Зато уже теперь вокруг Саньки Гришина собиралась стайка ребят, и уже Санька, а не я был главным путеводителем на районе.

Как-то на выходные ребята, оседлав мотоцикл и мопед, поехали в соседнюю деревню к друзьям, прихватив с собой магнитофон, что бы вечером можно было порадовать знакомых девчат, а заодно и с ними потанцевать. А какая поездка без Саньки Гришина- где все, там и он. Незаметно время подошло к вечеру. Никто не заметил, что небо покрылось серыми тучами и пошел дождь. Е-Мое, какая досада, ведь транспорт то у нас двухколесный. Придется катить его по раскисшей глинистой дороге боле пяти километров. Конечно намного ближе через лес, но там же темно...И тут Санька Гришин достал из широких штанин чуть потолще пожарного шланга- фонарик на Трех!!! Батарейках. И все молча, гуськом двинулись за Санькой. Игорь Яковленко и Андрюха Курлынин ворча катили своих железных коней «Ковровец» и «Верховину», Андрюха Щепков прятал под курткой кассетную «Весну». И только Санька Гришин был бодр и весел. Ведь сегодня он главный и сегодня он особенно рад, что у него в руках фонарик на Трех!!! батарейках, а никакой-нибудь мотоцикл, который бы пришлось грустно катить под нескончаемым дождем.

И еще... Если у Вас есть что поменять, Санька Гришин готов рассмотреть Ваши предложения, ведь он необычный пацан, а еще мой Друг!!!

Октябрь 2018 год

Лазарева Татьяна (ЦБ им. З.К. Тоболкина)

Родной земли очарование.

Трудно представить жизнь человека без близких людей, друзей и единомышленников. Вот так и у нас получилось. Наши дружеские отношения открыли простор в Интернете для совместного отдыха в поездках по России. Не секрет, что жизнь каждого человека состоит из ряда потребностей и удовлетворения. Нам с подругой по 60 лет, но одиночество и замкнутость не для нас. Наша любовь к путешествиям не знает границ. Многие проблемы в нашей жизни легко решаемы с помощью денег. Решаемы для тех, у кого они есть.

В сети Интернет на социальных сайтах у нас много друзей, где можно найти взаимопомощь и поддержку для осуществления путешествий по России по бюджетному варианту. Интернет превосходно помогает нам удовлетворить данную потребность. С рюкзаком на плечах мы уже посетили Байкал с его красивейшими поселком Листвянка и островом Ольхон, поселок Аршан в Бурятии, горы Саяны.

Байкал — это самое глубокое озеро на планете и крупнейшее хранилище пресной воды. Это красивейший уголок в нашей стране. И каждое место, которое мы посетили, открывало для нас удивительные пейзажи. Листвянка - мы жили рядом с Байкалом и могли каждый вечер прогуливаться по набережной, ну, а днем мы обходили все интереснейшие места поселка Листвянка. Это и музеи, и церковь, в которой снимали фильм про декабристов, и даже попали на концерт местного поэта, построившего театр на территории своего дома, где было очень тепло и уютно. Побывала в местном зоопарке, заходила к волку в клетку. Было немного страшно.

Конечно же, мы не могли не прокатиться по красивейшему озеру Байкал. Восторг и эйфория присутствовали неизбежно.

Остров Ольхон - это другая история, в которой мы посмотрели самые красивейшие места Байкала. Это что-то неопишное. Небо, озеро, горы. Шли мы по горам, наблюдая с высоты все красоты Байкала. Не зря называют Байкал «Жемчужиной Сибири»!

На экскурсию мы ездили в машине «Буханка» с людьми из разных стран. На месте, где мы жили и где мы тоже исследовали все природные массивы, нас сопровождали 2 собаки, которые провожали нас везде, теперь у нас есть друзья - собаки на Ольхоне. Мы там встретили очень интересные деревья, они были необычной формы, чем и запомнились нам. Мы оставили их себе на память в фотографиях.

С острова Ольхон мы проехали много километров, чтобы попасть в поселок Аршан в Бурятии. Это мистическое место, где растет много различных лечебных трав и есть много лечебных источников. Много туристов посещают поселок. Мы приехали в Аршан поздно вечером, а уже утром были готовы обойти все красоты этого изумительного поселка. Но когда мы возвращались вечером, то долго плутали и не могли найти место, где мы остановились. Все улочки обошли поселка, хотя оказалось ходили совсем рядышком. Горы Саяны были великолепны в своем золотом образе осени. Посетили автостопом лечебный источник, который находился в нескольких километрах от Аршана, по пути наблюдали красивейший пейзаж - горы в облаках. Набрали опять по дороге для грибницы. Походили по горам проторенными тропами. Посетили рынок, где продавали лечебные травы и народную утварь Бурятии. Усталости не было. Была эйфория от удивительных красок озера Байкал.

Также мы посетили Киргизию и золотые горы Тянь-Шань, высокогорные долины и озера, Карелию с её живописными местами, где провели много незабываемых минут от красочного великолепия мест.

Бывают дни путешествий, когда чудеса окружающего мира настолько завораживают красотой, что ты не в силах оторваться от увиденного. А сколько друзей мы приобрели!!! Но мир красок и волшебства можно увидеть не только далеко, но и близко, совсем рядом. По Тюменской области я наблюдала много очаровательных мест,

где можно полюбоваться истоками старины, природным ландшафтом севера, музейными экспонатами далекого прошлого. А лес, какой разнообразный во все времена года!!!! А реки и озёра с рыбными местами. Умиротворение и растворение в окружающей красоте, наслаждение разнообразием звуков, цветов и запахов, чистый воздух и какой-то особенный ритм жизни, который возникает в сознании и убеждает в том, что природа может дарить эстетическое наслаждение.

Мингалева Галина (ЦБ им. З.К. Тоболкина)

ГРИБНЫЕ ЗАРИСОВКИ.

Радость созерцания.

Было начало августа. Мелкий дождик надоедливо моросил несколько дней и наводил на всех уныние. Пасмурно и скучно было без солнышка - оно лишь изредка скупно проглядывало сквозь тяжёлые облака. После обильных тёплых дождей, скорее всего, пошли первые грибы. И мы с 3-летним внуком Глебом отправились на разведку. Оделись и собрались соответственно: резиновые сапоги, куртки с капюшонами и корзинка с ножиком. Особую гордость у внука вызывал именно нож, и он нёс его САМ в корзинке.

Конечно, я не собиралась идти с ребёнком далеко под мелким, но всё же дождиком. Минут 10-15 до лебедёвской железной дороги и погулять вдоль линии по лесным дорожкам.

Мы шли не спеша, говорили обо всём: о красивых, мохнатых ветках сосен, о каплях, готовых соскользнуть с иголок или листьев, от поникших от влаги травинках, о лужицах - прозрачных и отражающих в зеркальных поверхностях деревьев, травы, несмелые лучи солнца. Внуку было всё интересно, чёрные глаза его блестели от удовольствия.

А вдоль лесных тропинок и лужиц поднялись небольшие грибочки-обабки разных расцветок: белые, бежевые, коричнево - чёрные. И...началось веселье: внук бегал по лужицам, радовался брызгам из - под ног, срывал грибочки и подносил ко мне. После моих объяснений, почему их лучше срезать, находил и терпеливо ждал, когда я подойду и срежу. Поглаживал шляпки пальчиками и что- то им наговаривал. До сих пор приятно вспоминать, как он восторженно взмахивал ручонками и кричал: «Баба, баба, смоти, гобочки, гобочки!»

И любовь к внукам переполняет моё сердце!

Звуки леса.

Люблю собирать грибы. Это не только практичный интерес – запас на зиму, но и огромное наслаждение от леса, его облика, сюрпризов и загадок.

И звуки...Входишь в лес и тебя встречает тишина. Его обитатели давно услышали, что в их владения кто – то вторгается. И всё замолкает. Храм тишины.

Быстрее всех о себе дают знать насекомые – стали слышны и зудение, и жужжание. Двигаешься вперёд, и появляется шорох травы, трущейся о сапоги: шур, шур. Вдруг под подошвой ломается ветка: тресь, тресь. Вплетается ласковый шепот листьев, пронизанных

солнцем. С красавицы берёзы слетает и кружится в безветрии жёлтый лист: ш-ш. Всегда печальная осина, вечно шевелящая листвою, беспокойно бормочет: «Простите, простите!»

Постепенно издалека начинает появляться переключка птиц: карканье вороны, стрёкот сорок, теньканье синиц. Лес понял, что я не опасна и начинает мне доверять.

Приближаюсь к берёзкам, под которыми много лет собираю грузди. Иду осторожно, чтоб не раздавить. И...ожидаемо, но всегда внезапно...хрусть. Откидываю осторожно слой перепревших листьев и переплетённой травы и вот он - красавец: голубовато – белый груздок!

А взгляд уже сканирует соседнюю поверхность лужайки. О-о! Там вспухла земля, и там, и там! И изнутри меня поднимается восторженный азарт охотника. Сдерживая себя, методично вскрываю бугорки и режу, режу хрупкие, упругие ножки. Аккуратно, не спеша, обследую всю округу первого груздка-разведчика.

Теперь лес наполнен моими тихими звуками восторга.

Адреналин зашкаливает!

Лесные чудеса.

Лето было очень знойным, в тени - плюс 40. Мы – заядлые грибники, при встрече, перекидывались с сожалением: «Грибов, наверное, не будет. Всю грибницу выжгло!» Но в середине августа прошли дожди: щедрые, проливные. И слух - появились маслята.

Утром я – на разведку. По обычному маршруту, по кругу, 2 часа и ведёрная корзинка готова к переработке. Но нынче, и маршрут короче, и грибов в разы больше. Сходила удачно – грибы только появились, прохладно, червивых нет. Резала, не отрываясь, принесла много...очень много. Маслят видимо – невидимо. По пожарным канавам режешь, как с грядки. Возни с ними много, но вкусны и жареные, и маринованные, и грибница ароматная.

А следом – обабки: маленькие, крепенькие, разноцветные. Хороши на грибную икру, на заморозку. Зимой оттаешь, обжаришь с луком, морковкой – чудо, как вкусно!

И вот я решила их набрать. Уже и корзинка полна, пока иду обратно – доберу под ручку. А они, манят – манят, не отпускают. Достала пакет, режу слева, справа. Вступаю в боковые пожарные канавки. И вдруг – нет грибов! Их уже и не надо! Ещё же перерабатывать. Видимо, лесовик сигнал подаёт: « Не жадничай! Пора домой!» Но азарт трудно обуздать!

Остановилась. Впереди меня, метров на 20, над просекой склонились две березки, образовав арку. Загадала, что если до арки грибов не будет, поворачиваю домой. Грибов до арки не было...ни одного. Но, когда я встала под берёзками, возникло двойное чувство: досада, что ещё придется резать грибы, и радость, что они растут, как в сказке! Это ли не чудо!? Стоят подряд вдоль колеи, рядами и кучками по всей просеке, сколько видят глаза.

Всё равно пришлось бросить - куда столько? И так на всю зиму набрала!

Спасибо лесу за его чудеса!

ЕЛЕНА ФРИК (ГУЩИНА) (ЦБ им. З.К.Тоболкина)

РАДУГА ДЕТСТВА – РАДУГА ЖИЗНИ

Воспоминания детства у каждого свои. Кто-то утверждает, что помнит свои кульбиты ещё в утробе матери, кто-то своё первое слово, а мои воспоминания - разноцветные.

В старом альбоме хранится фотография, на которой я запечатлена в возрасте трёх лет. Чёрно-белое фото с девчушкой - «пампушкой», готовой вот-вот разреветься от усталости, ведь путь до фотоателье был неблизкий. Фото чёрно-белое, а я вижу его в цвете, потому что до сих пор помню эту розовую блузку и тёмно-синий штапельный сарафан в разноцветных горошинах, сшитый мамой, а вот цвет атласной ленты в волосах не помню. Видимо лента не была столь важна для меня. Сарафан я очень любила, носила его год, почти не снимая, даже без блузки. Лето ведь жаркое! Помню, какое горе я пережила, когда мама сняла его с меня прямо на улице и отдала соседской девчужке. Её мать вроде шутя, сказала: "Алёнка, подари нашей Катюшке сарафан. Он ведь тебе мал уже!" - и также шутя, дёрнула меня за трусишки, которые уже наполовину выглядывали из сарафана. Мама просто воспользовалась случаем, так как по-другому не могла уговорить меня снять его. В довесок к сарафану была подарена и блузка. Мама долго утешала меня и пообещала сшить мне что-нибудь ещё лучшее. А свои обещания мама всегда выполняла.

Второе воспоминание - оранжевое с хвойным ароматом. Нет, это не апельсины. Об апельсинах в пять лет я даже не знала. Оранжевым было моё новое вельветовое платье. Мама сшила его к моему дню рождения. Вот я на стуле - верчусь во все стороны, потому что в соседней комнате впервые в моей жизни наряжают ёлку. Ёлка не настоящая, в наших горах ели не растут. Это всего лишь небольшой кустик горного можжевельника - арча, но хвойный аромат распространился по всему дому.

Самым большим чудом были игрушки: красные стеклянные клубнички выглядели так аппетитно, что их так и хотелось если не откусить, то облизать непременно.

Оказывается, даже чёрный цвет может быть ярким, если это цвет новеньких, кожаных сапог, привезённых из самой Москвы. Ах, как они заманчиво блестели, пропитанные рыбьим жиром, чтобы не промокали. Зима-то на юге капризная: утром - мороз, днём - слякоть.

Алый цвет – это и лучи октябратской звёздочки, и пионерский галстук, и клятва, произнесённая дрожащим голосом, и комсомольский значок.

Юность, взросление. Всё мчится, вертится стремительно и цвет у юности – весенний, зелёный. Первые клейкие листочки, первое объяснение в любви, первый букет сирени, да и всё-всё первое! Первый выпускной бал!

Белый цвет платья, сшитого для бала уходящей юности... Белый цвет свадебного наряда.

Получилась не радуга, а калейдоскоп какой-то. Крутятся разноцветные стёклышки, на солнышке горят ярким цветом, переливаются. Жаль солнышко не может светить

постоянно. Иногда наползают серые тучи жизненных проблем. В такие ненастные дни я достаю из глубин своей памяти синенький сарафан в разноцветный горошек, и радуга детства вновь сияет яркими красками.

«Про чечки, Ягарму, коромысло и многое другое»

Советское деревенское детство

в историях и картинках

2021г.

Чёрно-белая фотография.

Лето 1965 года. Деревня Семеново (Заболото). Мне всего один годик и я на руках у деда Пастухова Якова Фёдоровича. Дед держит меня на правой руке. Левую оторвало на фронте. Мои родители в эти годы жили неподалёку от дома бабушки и дедушки, в коротком проулке, который вёл к речке, в старом деревянном доме. Бабушка часто рассказывала, что научившись ходить, я убегала из своего дома к бабушке, пролазила у них под воротами... И здравствуйте! Ваша внучка в гости пришла! Деда это всегда очень смешило. Летом он одевался всегда вот так, как одет на фотографии. Чёрные брюки, потёртый пиджак с заправленным в карман пустым левым рукавом, светлая простая рубашка и кепка, сдвинутая набок. В прохладные дни надевал под одежду на культю мешочек из

тёплой ткани, который специально для этого шила бабушка. Руки не было, но ощущение, что она мёрзнет, было.

Это единственный любительский снимок, где мы с дедом сфотографированы вместе. Старый фронтовик не любил нежностей и всяких там слов. Но я всегда чувствовала, что дед меня любит.

Дед, и я люблю тебя и помню.

Дверное кольцо

Я и сейчас отчётливо помню этот звук. Дон-дон-дон! Так звучало толстое металлическое кольцо на входной двери в бабушкин дом. Кольцо служило как дверным молоточком, так и ручкой для открывания дверей. Берёшься за кольцо, поднимаешь его вверх, а затем поворачиваешь направо, щеколда с другой стороны двери со звоном поднимается.

Ты толкаешь дверь от себя и попадаешь в длинные просторные светлые сени. Три шага вперёд и налево обшитая войлоком дверь в избу, а чуть дальше у торцевой стены стоит старенький шифоньер, в который бабушка складывала запасы продуктов - муку, сахар, крупы, соль. А ещё в сенях был лаз на чердак. Это самое таинственное

место в доме всегда манило и скрывало массу интересных вещей. Но я боялась туда залазить. Там, у самого края лежал протез деда- пластмассовая рука.

Дон-дон! Эти звуки открывали вход в самое дорогое место в мире- дом бабушки и дедушки.

Дон-дон! Нет. Не открывается. Дверь в детство не открывается.

Чечки.

Чечками мы с девчонками называли осколки от посуды, которые находили в огородах во время копки или окучивания картошки. Эти находки превращали трудоёмкую работу в увлекательное занятие! В те времена разноцветных осколков в огородах было видимо-невидимо! Сколько было радости, когда из земли показывался маленький кусочек старинной посуды! Именно старинной! Я же хорошо знала все бабушкины

незатейливые чашки и плошки! А тут, из- под слоя присохшей грязи, проступала яркая роспись цветов и лепестков, ягод смородины или земляники. Особой удачей считалось найти тёмно-синюю чечку с тонкими, блестящими, золотыми вензелями. Это, среди нас девчонок, считалось «богатством»! Чечки складывались в красивые баночки или коробочки и хранились в укромном месте. Ты с нетерпением ждала вечера, чтобы встретиться с подружками, похвастаться новой чечкой и посмотреть, что нашли другие.

Я и сейчас, когда вижу на дороге цветастый осколок, улыбаюсь и поднимаю его. Ведь это же-чечка!

Деревянная крыша дома.

Летний солнечный денёк. Я по палисаднику пробираюсь вдоль бабушкиного дома к малиннику. По пути трогаю ладошками шершавые, тёплые, потемневшие от времени брёвна, рассматриваю глубокие годовые кольца на срезах брёвен, которые находятся на углах сруба. Дед сегодня мажет крышу. Ответственное и важное в хозяйстве дело. Плахи, которыми покрыт дом, нужно время от времени смазывать «отработкой», чтобы крыша не

гнила и не протекала. «Отработку» дед в ведёрке приносил с МТМ, это слитое из двигателя, отжившее свое моторное масло. Чёрное, густое и вонючее. Выбрав погожий день, дед надевал видавшие виды рубаху и штаны (если что, не жалко выбросить, если испачкается), наматывал на длинный берёзовый шест ветошь и, прихватив ведёрко с «отработкой», забирался на крышу дома. Осторожно перемещаясь вдоль конька, промазывал плаху за плахой.

«Дед!»-позвала я снизу.

-А когда будешь мазать в следующий раз?

-Да вот сейчас намажу, и на мой век хватит.

Деда уже давно нет на этом свете. А крыши семеновского дома, и бани, и амбаров до сих пор стоят, промазанные единственной рукой деда.

Коромысло.

«Пошла я по воду!»-обычно говорила моя бабушка, делая ударение на букву О. Снимала с гвоздика висящее у крыльца коромысло, прихватывала два больших ведра или как она их называла «бадьи» и неспешно шла вдоль огорода вниз к речке. Тропка к речке тянулась между двух больших усадеб, огороженных пряслами. Справа-огород Пастуховых, слева- дяди Мити Дмитрева. Это сколько же воды перетаскала бабушка на своих плечах! На полив, на баню, на еду, на стирку... По этой же тропинке мы летом с соседками бегали купаться. Иногда даже без разрешения. Зная это, бабушка Гальки Дмитревой нас пугала Ягармой.

-Глядите, девки, там у реки в густом тальнике Ягарма сидит. Робятишек ловит, да к себе в тальник утаскивает!

Ух и боялись мы эту Ягарму! Но желание искупаться в жаркий день в прохладной речке было сильнее! И мы дружно плескались в речке, при этом с опаской поглядывая на заросли тальника.

Издалека слышен весёлый звон вёдер. Бабушка, покачивая коромыслом, спускается к речке.

-Света, пойдём домой, обедать пора.

Я нехотя вылажу из воды и иду по узкой тропинке след в след за бабушкой.

Разглядываю потрескавшееся коромысло, слежу, как из стороны в сторону качаются вёдра, полные воды. Вода от ходьбы колыхается в вёдрах и брызгает мне на босые ноги холодными каплями.

Бабушка медленно оборачивается и, улыбаясь, спрашивает:

-Окрошки хочешь?

.....

Недавно купила себе металлические вёдра, чтобы иногда слышать, как знакомо брякают железные дужки. И окрошку делаю точно так, как делала её моя дорогая бабушка-Пастухова Агриппина Алексеевна.

«Пошла я по воду»-как просто, напевно и дорого сердцу.

Продолжение следует.

Автор: Леонгардт Светлана

Еще раз выражаем благодарность всем участникам и желаем дальнейших творческих удач!

#КультураЗаводоуковск